

*Анатолій**Лантєв*

ПАССИОНАРИЯ

ПОРТРЕТ В ПОЛНЫЙ РОСТ, НАПИСАННЫЙ АКВАРЕЛЬЮ

Пассионарий – человек, обладающий большой внутренней энергией; темпераментный, активный человек.

Большой словарь иностранных слов

Трудно, даже невозможно добиться портретного сходства, не имея природного таланта или, на крайний случай, специального гуманитарного образования, отображая в многоцветьи необъятного мира чью-то судьбу, особенно, если она неординарна и не вписывается в общепринятые рамки, в устоявшиеся представления о карме, как о чём-то неотвратимом, данном нам свыше. Но смелость города берёт, и в качестве первого мазка, который я решил нанести на «чистый холст», чтобы представить читателю героиню этого эссе – Хабибу Мурзакановну Акжигитову, приведу слова великого пролетарского писателя Максима Горького о его неиссякаемой любви к мировому литературному наследию, что «всем лучшим в себе я обязан книгам».

* * *

Силуэты убелённых сединой, высоченных вершин гор, взметнувшихся в иссиня-фиолетовое небо. Через плотный рой облаков, устроивших весёлый хороствод вокруг островерхих пиков с белыми папахами набекрень, робко пробиваются первые лучи солнца. Клочковатый туман, окутавший ближайшие окрестности, постепенно рассеивается и, стекая вниз, тает в затенённых распадках, открывая взору просторную речную долину, поросшую гигантскими развесистыми кедрами вперемежку со стройными берёзками в белых подвенечных нарядах и устремленными в розовеющий небосвод свечами лиственниц. Плавно огибающая скалистые утёсы горного ущелья, нехотя расступившегося под напором бурного потока, величаво стремится свои воды легендарная Бухтарма, крупнейший приток седого Иртыша. По обе стороны её обрывистых берегов расположились избы. Одни – потемневшие и слегка покосившиеся от превратностей неумолимого времени, другие – свежерубленные, новенькие, с иголочки. Предутренняя тишина, нарушаемая лишь весёлым журчанием прытких ручейков, подпытываемых заматеревшими снежниками, понемногу наполняется своеобразной симфонией звуков, характер-

ных для начала трудового дня крупного человеческого поселения. Да, это так и есть, и имя ему Катон-Карагай. В середине прошлого века этот оазис у подножья гор был одним из самых отдаленных районных центров области, крупнейшим пограничным форпостом на юго-востоке Казахстана. И вот здесь-то, в 1955 году, на исходе лета громогласно заявил о своём появлении на свет божий человек, которого несказанно обрадованные родители, предварительно посоветовавшись с ближайшей роднёй, назвали довольно редким именем Хабиба...

Итак, первые свои шаги во взрослую жизнь наша героиня сделала в окружении невообразимых природных красот этой уникальнейшей части Восточного Казахстана. Давно замечено, что, помимо социальных и прочих важных факторов, именно окружающая человека природа играет большую роль в формировании его личностных черт. Начиная с мировоззрения, людских привязанностей, жизненных приоритетов и заканчивая многими другими, не поддающимися препарированию, душевными качествами. Особенно если она, природа находится в таком, почти первозданном состоянии, как здесь, в предгорьях истока мифической Шамбалы, на водоразделе сакральных хребтов Тарбагатай и Южный Алтай.

Ну, так вот у маленькой Хабибы, детство которой прошло в местах, которые когда-то пришлые староверы-раскольники (каменщики) за их природные богатства нарекли Беловодьем (обетованная страна благоденствия), были все шансы стать тем, кем она стала, пройдя длинный, трудный и извилистый путь к воплощению в жизнь своей заветной мечты – стать проводником (миссионером) печатного слова.

Будучи второй в многочисленном роде Акжигитовых, Хабибе с малых лет пришлось взвалить на свои неокрепшие плечи тяжелейший груз семейных забот. Но ребёнок есть ребенок. Память и поныне хранит многие светлые воспоминания о том далёком и трогательном времени: затяжные по времени и нелегкие по исполнению походы к подножью царицы Горного Алтая, двуглавой Белухи; купание в теплых озерах с живой и мёртвой водой, бьющей из немислимых земных глубин; хороводы с подружкам на покрытых цветочным ковром альпийских лугах. Особенно запомнились набег к отцу, на высокогорное джайляу, куда, на богатые травостоем выпасы, он отгонял овечью отару в конце июля. Для того, чтобы добраться туда требовалось потратить целый световой день, но зато, порядком попотев и до изнеможения устав после многотрудного и долгого пути, можно было оказаться по соседству с несущими прохладу заснеженными белками и, вдохнув полной грудью кристально чистый воздух гор, сдобренный медвяным ароматом цветущего разнотравья, почувствовать себя от счастья на «седьмом небе». И там, где до облаков, розовеющих в лучах заходящего солнца, рукой подать, прихлебывать крепкий, настоящий на кореньях солодки с соцветьями зверобоя и покрашенный сливками целебный чай, вдоволь наслаждаться

Хабиба Мурзакановна Акжигитова

изумительным запахом, исходящим от бешбармака, булькающего в огромном котле, в предвкушении незабываемого момента, когда будет накрыт роскошный дастархан, в меню которого почти всегда входили бесподобные бараньи ушки, сдобренные терпким кумысом, а иногда и сладким шубатом. Ну, а затем, вкусив по полной программе весь набор чабанских деликатесов, Хабиба, подсвечивая фонариком потрёпанный томик Рэя Брэдбери, наслаждалась захватывающими историями американского фантаста, проводя громкие читки для своей малолетней свиты, к которой нередко присоединялись взрослые.

Время, время... Движение его неумолимо, остановить его невозможно. «Первый раз в первый класс» и второй раз – опять же в первый класс, но случилось это уже в другой школе. Как-то Мурзакан, глава семейства Акжигитовых, прослышал о необычном селе Солдатово, где по слухам наступил обещанный Никитой Хрущёвым и частично осуществленный председателем местного колхоза Лозовым коммунизм (питание бесплатное, сено, комбикорм для домашнего скота, дрова для отопления, лесоматериалы – тоже, и масса ещё других льгот), и, съездив на разведку, принял решение переехать из Катон-Карагая в наступившее (всего-то в нескольких десятках километров) светлое будущее. Была ещё одна немаловажная причина – подрастающим его многочисленным отпрыскам становилось тесновато в старом жилище. Так вот пришлось нашей героине, успешно окончившей первый класс катон-карагайского учебного заведения, где «разумное, доброе, вечное» сеяли на государственном, казахском языке, встретить очередное первое сентября и первый звонок уже за партой русскоязычной школы села Солдатово. Но произошел казус. Хабиба, придя на занятия во второй, как и положено, класс, заняла предложенное ей место за партой с портфелем, полным учебников на казахском языке, и к тому же ещё и со слабым знанием русского. Увы, пришлось начинать с нуля. И тем не менее, после получения аттестата о среднем образовании, свою трудовую деятельность вчерашняя школьница начала в ранге учителя именно русского языка начальных классов. Учебное заведение, куда её определило районо, находилось на окраине небольшого села мараловодов Берели и ютилось в бревенчатом строении амбарного типа, а весь школьный контингент исчислялся дюжиной мальцов и троицей переростков. Поначалу пришлось нелегко. Тон непослушания задавали великовозрастные «джигиты». Но наша героиня быстро нашла выход из сложившейся ситуации. Сама того не подозревая, она интуитивно использовала рекомендации Альберта Эйнштейна, автора теории относительности, который в

ответ на вопрос, как сделать детей умнее, посоветовал: «Читайте им сказки, если же вы хотите, чтобы они стали ещё умнее, читайте им ещё больше сказок»...

Но вернемся в солдатовский период, омрачённый страшной трагедией, произошедшей в семье Акжигитовых. Дом, купленный у бывшего военного, промышленявшего, как стало известно позже, браконьерством, таил в себе мину замедленного действия, точнее

Братья Бауыржан и Серикбол

«лимонку», которую на свою беду обнаружили на чердаке младшие братья Хабибы – Бауржан и Серикбол. Спустившись во двор, они из неистребимого мальчишеского любопытства начали колотить «игрушку», интересуясь внутренним её содержимым... Жертв могло быть больше, если бы не забор и толстые бревенчатые стены избы. Всё произошло прямо на глазах матери, Айтболы, и их старшей сестрички, двенадцатилетней Хабибы. Какие же силы нужны, чтобы пережить такое потрясение?! Около года девочка практически не говорила, и общение с близкими и родными происходило с помощью мимики и жестов. Акжигитовы больше не смогли жить в этом доме и через год после печальной даты вернулись в Катон-Карагай, на свою малую родину.

Я нередко задаюсь вопросом: почему высшие силы бывают так несправедливы к судьбам человеческим?! И чем, скажите, прогневила небеса дружная и трудолюбивая семья Хабибы, живущая честно, по справедливости, по общепринятым человеческим законам и в поте лица добывающая свой «хлеб насущный»? Увы, людям этого знать не дано.

Время – лучший лекарь душевных ран, но не всегда и не для всех. Потеря детей сильно подорвала здоровье Мурзакана, ушедшего из жизни в неполных пятьдесят два года. В светлых воспоминаниях об отце Хабибе особенно запомнилось трепетное, повышенное внимание к ним, его детям. А ещё необыкновенная, до крайней степени, добросовестность при выполнении порученной работы, обязательность и истинная бескорыстность в человеческих отношениях.

Мурзакан Аюкигитов

Как-то, во время неурожайного года и наступившей затем бескормницы, следствием которой стал массовый падеж овец, Мурзакан, принявший эту беду близко к сердцу, долго переживал, маялся, а затем нашёл выход и, чтобы не снижать общие показатели хозяйства, пополнил колхозную отару из своей собственной овчарни. В другой раз, когда отец Хабибы сезонно подрабатывал в «Скотоимпорте», занимавшимся перегонем скота из Монголии на Семипалатинский мясокомбинат, и за ударный труд был премирован богатой экипировкой, он, отправившись в город по каким-то своим делам, решил пофорсить и впервые надел её на себя. Домой вернулся он уже без основной части подарочной амуниции – роскошного полушубка. Оказалось, что на модный «прикид» положил глаз один из его старых знакомых, можно сказать, друг. Пришлось соответствовать своей отзывчивой, всегда открытой нараспашку и безотказной натуре.

Жизнь несмотря ни на что продолжалась. Окончив в Семипалатинске библиотечный техникум, Хабиба вернулась на свою малую родину в Катон-Карагай, где стала работать в районной библиотеке методистом... Интересное было тогда время, заповоленное. Думаю, когда-нибудь этот период истории Советского государства будут называть «лозунговым». Даёшь то, даёшь это! БАМ, целина, космос и т. д., и т. п. Все эти знаковые для страны события, этот шум-гам должны были сразу же, в кратчайшее сроки, доноситься до народных масс всевозможными работниками идеологических служб обкомов и райкомов. В том числе и такими, как причисленными к категории «слуг народа» библиотечные работники...

Предлагаю одну из картинок того времени. Высокогорное плато. Белые юрты на фоне белых пятен снежников. Из шаныраков тянутся шлейфы вкусно пахнущего дыма. Почерневшие от жгучего горного солнца лица чабанов и членов их семей. Уютно поджав ноги, они расположились под зонтиками борщевика и высоченных соцветий маральего корня. В такт длинным, монотонным речам они одобрительно покачивают головами и иногда старательно хлопают в ладоши. Хабибе нравились эти встречи. После официальной части она частенько, на свой страх и риск, без согласования с партийными функционерами, читала благодарной публике отрывки из произведений своих любимых писателей. Это были и Мухтар Ауэзов, и тот же её любимый Брэдбери, и даже «Отверженные» Виктора Гюго с его странноватыми героями. Особое же оживление и даже бурные аплодисменты, переходящие в овации, вызывала близкая неискушенному сельскому люду шукшинская история с сапогами...

Хабиба с матерью и сестрами

Небольшой экскурс в историю. Сейчас многие подзабыли знаменитую испанскую коммунистку Долорес Ибаррури, известную также как Пассионария, активного участника республиканского движения в годы Гражданской войны в Испании. Её имя в середине прошлого столетия гремело на весь мир, её гуманные, общечеловеческие идеи о справедливой жизни без войн и насилия, о мире без границ и вере в светлое будущее для всех без исключения жителей зелёной планеты Земля повсюду находили своих сторонников и последователей. По-настоящему близки они были и Хабибе. Анализируя их, некоторые из цитат

она использовала в своих печатных трудах, применительно к непреходящей роли библиотек в жизни общества, а отдельные, наиболее важные постулаты пыталась даже как-то примерить к нынешним, совсем непохожим временам.

По мере приобретения житейского опыта, профессиональных навыков и институтского диплома, нашей героине становилось тесно в рамках методиста районной библиотеки, и она предложила свои услуги руководству Восточно-Казахстанской областной библиотеки – старейшего в Казахстане книгохранилища, куда, на удивление сразу же, без полагающегося в таких случаях испытательного срока, и была принята.

Так счастливо продолжилась, длящаяся вот уже несколько десятилетий, её служба на благо книжного дела и отечественной культуры. Поначалу это были

несколько робкие, я бы сказал осторожные шаги провинциалки, в соответствии с жизненным кредо, обозначенным Хабибой ещё в юном возрасте, – «...в жизни надо стремиться обгонять не других, а самого себя». Надо признать, что эта незамысловатая теория срабатывала на все сто. Молодой, инициативный методист сразу же стал у начальства, что называется, «на подхвате». Вновь пришлось новоиспечённому пропагандисту колесить по многочисленным горнодобывающим и перерабатывающим предприятиям Рудного Алтая и, зачитывая газетные передовицы, доносить до трудящихся печатное слово «Правды», теперь уже «Казахстанской». Вскоре на неё обратила внимание заместитель председателя Облсовета, взяв к себе референтом по общим вопросам, затем Хабибе Мурзакановне довелось поработать в Управлении культуры, затем...

Катаклизмы конца второго тысячелетия, сввергнувшие 1/6 часть суши в пучину перестройки, нежданно-негаданно завершившуюся распадом Союза, стали для Хабибы Мурзакановны серьёзным испытанием на прочность её лидерских качеств. Именно в те горевые годы она взвалила на себя неподъёмную ношу, приняв под личную свою «юрисдикцию» один из основных центров просвещения и культуры Восточного Казахстана – областную библиотеку имени Пушкина. Копий тогда было сломано немало, и женских слёз, пролитых от непонимания и собственного бессилия отстоять перед косным чиновничьим сословием свою обоснованную и для того времени довольно смелую позицию по реорганизации, реформированию библиотечного дела было тоже предостаточно. Но терпение и труд, которые, как известно, перетирают всё и вся, а ещё горячая кровь, унаследованная от воинственных предков из гордого рода защитников отечества – найманов, подпитывающая сердечную мышцу и помогающая выдержать бешеный ритм наступившего тысячелетия, стали для Хабибы надёжной точкой опоры.

А преодолеть бюрократические и прочие препоны в период, когда все было перевёрнуто с ног на голову, и то, что ещё вчера казалось незыблемым и несомненным, по сегодняшним меркам уже считалось ненужным анахронизмом, – стоило многого.

Надо сказать, что поначалу наша героиня звезд с неба не хватала, но, тем не менее, ей удалось идеально вписаться в только-только зарождающуюся систему рыночных отношений. А маяком, точнее путеводной звездой, для нее в этой нелёгкой миссии стала начавшая завоёвывать информационное пространство мировая паутина с её безграничными возможностями, которая открывала манящие вдаль горизонты и невероятные перспективы для осуществления своей давней мечты – сделать родной Казахстан самой читающей страной мира. Ведь по определению одного из известнейших общественных деятелей и поэтов современности Олжаса Сулейменова, «...чтение – это есть мускулирование мозгов».

На одной из встреч Президента РК с деятелями культуры Хабибе было представлено слово, и она ярко, без обиняков, обосновала важность и нужность дела, которому посвятила свою жизнь. Одним из важных посылов доклада было возрождение казахского языка, и второе – в государственный проект «100 больниц, 100 школ» добавить еще и 100 библиотек. Её выступление сорвало бурю аплодисментов и вызвало одобрительную реакцию Главы государства.

Своё «ноу-хау» Хабиба назвала «IT-Юрта». Это была реальная, оборудованная компьютерами юрта, расположенная в холле «Пушкинки». Вначале многие были против, мотивируя тем, что это, мол, не современно, но автор нововведения на-

стоял: «...Мы должны выиграть международный грант! Идея в том, что в погоне за новыми технологиями мы не забываем и историю своей страны». Как в воду смотрела! И престижный грант ИФЛА, и инвестиции, ну и, конечно же, экзотика. Иностранцы, да и не только, обожают делать в книжной юрте «селфи», а главное – от читателей нет отбоя. Итогом же ударной деятельности Хабибы Акжигитовой стало обретение главным книгохранилищем области заслуженного звания лучшей библиотеки РК. И это подтверждено престижным дипломом Международной федерацией библиотек и библиотечных ассоциаций, врученным пушкинцам на Конгрессе ИФЛА, состоявшемся в августе нынешнего года в США с формулировкой «Лучший стендовый доклад-постер года». (Кстати, участников этого форума, представляющих государства почти всех континентов и, естественно, претендующих на высшую оценку, было более двухсот). Эта, выдвинутая на суд мирового книжного сообщества, работа с говорящим названием «Читатели-лидеры Восточно-Казахстанской библиотеки имени А.С. Пушкина», представляет собой запущенный в 2012 году и успешно реализующийся региональный проект «Сельские библиотечные онлайн-центры».

Присуждение престижной награды совпало со 120-летним юбилеем старейшего очага культуры на востоке страны. Надо сказать, что к этому знаковому событию усть-каменогорские миссионеры печатного слова, исповедующие известный тезис французского писателя-просветителя Дидро – «...люди перестают мыслить, когда перестают читать», подошли с полным портфелем интереснейших идей. Но в этом нет ничего удивительного. Ведь одна из лучших библиотек нашей республики является площадкой для профессионального обучения библиотекарей Казахстана и Центральной Азии.

Неуёмная энергия их лидера распространилась практически на всю духовную сферу человеческих отношений, включая даже сугубо конфессиональные. Вот отдельные выдержки из интервью, данных СМИ Хабибой Акжигитовой в разные годы.

«...Библиотеки – это социальный институт, помогающий человеку в различных сферах, допустим, в Нью-Йорке они помогают адаптироваться эмигрантам, у нас уже четвёртый год действует проект Access-school – английский язык для детей-сирот и малообеспеченных, ещё мы оказываем юридическую помощь начинающим предпринимателям, а также плотно занимаемся программой трехязычия. Кто-то и где-то из наших коллег делает и многие другие полезные вещи».

На сегодня главное в повестке дня Хабибы – это помощь в организации сети книжных магазинов и библиотек по всей, включая самые отдалённые горные аулы, области.

«...Даже в трудные годы послереволюционной разрухи большевики строили избы-читальни!» Такой убойный аргумент приводила Акжигитова, оппонируя областной власти и местным толстосумам. (Кстати, на западе меценаты почитают за честь поддерживать библиотеки).

Член Библиотечной ассоциации РК, член Ассоциации деловых женщин РК и постоянный участник международных конференций ИФЛА, в этом статусе Хабиба Акжигитова объездила полмира, восхищалась организацией и техническим оснащением зарубежных библиотек и зданиями, в которых располагались государственные книгохранилища (многие из них являются шедеврами архитектуры), общалась со знаменитостями, мэтрами библиотечного дела, и училась, набиралась

опыта, проходя стажировки в престижных культурных центрах практически всех континентов. В Париже она восхищалась уважительным отношением европейцев к литературе, а Стамбул, принимавший мировой конгресс библиотечарей, участницей которого посчастливилось быть Хабибе, стал для неё чем-то вроде откровения. «...Я по-новому осознала роль и место библиотеки в обществе». Встреча с Элизабет Джоунс, послом США в Казахстане, помогла понять, чего может достичь женщина-лидер. «...Профессионал подобен канатоходцу. Единственный способ удержаться на канате – это постоянно двигаться вперёд. Скорость, оперативность, информированность, знание IT и иностранных языков – важнейшие факторы успеха». И он, этот самый успех, преследует Хабибу Акжигитову постоянно: если начать перечислять все награды, полученные нашей «протеже», включая орден «Құрмет», присваиваемый помимо производственных и творческих успехов и за активную общественную деятельность, рука писать устанет.

Планов и оригинальных идей на будущее у Хабибы Акжигитовой громадье. «...У меня две главные мечты: это новое многофункциональное здание библиотеки, оборудованное в соответствии с мировыми стандартами, которое стало бы истинным культурным центром области, и в котором могли бы собираться для общения не только поклонники русской и казахской словесности, но и многочисленные этнические диаспоры с различной конфессиональной направленностью. Такой вот Дворец дружбы народов... А другая – чтобы каждый мой соплеменник следовал словам великого Абая: “Тот, у кого больше знаний, любви, справедливости, – тот мудрец, тот учёный, тот и обладает Миром” (сорок пятое слово)».

Завершая работу над портретом, приведу один курьезный эпизод, произошедший с Хабибой Акжигитовой в Париже. Плохо владеющий русским языком коллега-француз спросил, давно ли она в библиотечном деле. «...Я ответила, что с 1976 года, и тогда он резюмировал: О-о, Вы – древняя!» Жаль, меня тогда не было рядом!.. Хотя, если подумать, отношение к людям умудренным, прожившим полноценную содержательную жизнь, такую вот как у нашей героини – «миссионера печатного слова», всегда было самое почтительное, благоговейное. Ну а нестареющая наша пассионария Хабиба, – статная, с благородными чертами лица и гордой осанкой, – по-прежнему полна неиссякаемой энергии и, заверяю Вас, находится, что называется, в расцвете творческих, душевных и физических сил. И так же, как в далёкой-далёкой юности, на первой в своей жизни преподавательской работе в качестве учительницы русского языка начальных классов, продолжает сеять «...разумное, доброе, вечное».

